Мы оказались перед замком, реальность громко разразилась позади нас. Привидение, я вспомнил. Мои глаза позволили мне глубоко заглянуть в колдовство, сотканное Дамблдором.Видение отличалось от того, как обычно телепортируются дьяволы. Когда можно было сказать, что дьяволы создавали порталы, используя уже существующие пробелы в пространстве и времени, волшебники, аппарируя, разрывали пространственно-временной континуум.Это выглядело совсем некрасиво. Это была брешь, оставшаяся в пространственно-временном континууме, и это заставило меня задуматься, как эта реальность еще не рухнула.Вот почему видение было громким. Это был молоток. Скрытность была последним, на что он был способен.– Приветствую тебя в Хогвартсе, Риас, – сказал Дамблдор.Я повернулся к волшебнику. Он говорил с радостью, в которой я легко мог увидеть ложь, поступок. Дамблдор был осторожен, обеспокоен и боялся, что я в любой момент взорвусь, как древнее божество.Он боялся, что я откажусь от нашей сделки. Ему хотелось бы сделать это обязательным, но он не был настолько глуп, чтобы предложить такое существу, которое он явно считал божественным.Возможно, если бы это был кто-то или что-то другое, он был бы прав, думая так. К счастью для него, меня это не волновало.Я посмотрел на замок. Хогвартс был огромным, беспорядочным, довольно устрашающим на вид замком с нагромождением башен и зубчатых стен.Это был кто-то, кто, казалось, пришел прямо из головы Тима Бертона. Замок казался живым.Он казался живым, как замок моего брата… Сазекса. Было гораздо менее темно, я думаю, это было ожидаемо для конструкции, не существующей в аду и в которой обитает князь грехов.Чем-то это напомнило мне Конеко. Хогвартс пах и ощущался как Земля, как то, что, возможно, когда-то было пропитанным кровью полем битвы, местом, где царило отчаяние и процветала надежда.Я сделал шаг и почувствовал, как внимание замка переключилось на меня. Конечно, так и будет. Хогвартс был создан для того, чтобы защищать, воспитывать, обучать детей и давать им возможность процветать.По сути, я был всем, против чего был построен Хогвартс. Я был дьяволом, порождением крови Хелель и Лилит, чьей биологической целью было испортить творение Присутствия.Замок постарается сделать все, что в его силах, чтобы убедиться, что я не обрекаю никого в его залах, хотя он ничего не знал и ничего из того, что он мог сделать, не имел шанса сработать.Рядом со мной Альбус шел и говорил о вещах, которые нас обоих не волновали. – Что ты думаешь о замке? – сказал он через мгновение.– Красиво, – признался я. Красиво в силу своей наивности и глупости. Муравей Смотреть на солнце и обещать погасить его было бессмысленно, но сам по себе поступок, смелость попытаться сделать невозможное, пойти вопреки всему были прекрасны.Часть меня хотела бы, чтобы я был таким. Может быть… может быть… нет, это уже не имело значения.Двери открылись перед нами, открыв гигантский зал. Там было пусто. Воспоминания Альбуса показали мне, что мы были в конце августа, ближе к началу следующего учебного года.Седрик умер несколько месяцев назад из-за Волдеморта, а Гарри обвиняли или будут обвинять во лжи. Не хотел вспоминать какой именно.– Северус, Минерва, Филиус, Помона, я так рада вас видеть! – голос Дамблдора прогремел по залу.Ну не совсем пустой. Еще четыре человека присутствовали и приближались к нам. Один беглый взгляд на их внешность и душу позволил мне сразу различить их.Одним из них был мужчина, который выглядел так, будто последние сорок лет его жизни на его кровать нагадила кошка. Он выглядел так, словно сдерживал себя от рычания. Один взгляд на меня, и он замер.Он посмотрел на меня так, словно увидел привидение. – Лили, – прошептал он себе под нос. Если бы я не был дьяволом, я бы не услышал его.Зеленые глаза, рыжие волосы. Я бы понял его шок, если бы не выглядел совершенно иначе, чем она. Волосы Лили были другого оттенка, чем мои. Она также ни в каком виде не была похожа на меня.Нет ей тени. Лили Поттер была великолепна. Я мог видеть это так ясно через его разум. Просто она была человеком, а люди редко выглядели так же хорошо, как самый уродливый дьявол. Люди выглядели неполноценными. Сравнивать меня с Лили Поттер было бы все равно, что сравнивать пламя свечи и звезды.Северус Снейп. Сломленный и отвратительный человек, который тосковал и желал чего-то, что никогда не принадлежало ему, что никогда не могло быть его. Человек, настолько полный злобы, что его только подпитывала любовь к

Лили.Словно решенная загадка, его разум развернулся перед моим взором. Любовь жестокая и извращенная. Ревнивый.Вот почему он ненавидел Гарри, но без колебаний отдал бы за него свою жизнь. Гарри Поттер был всем, что он ненавидел, и, как это ни парадоксально, всем, чем он хотел обладать.Гарри был сыном человека, который издевался над ним, который был намного лучше и популярнее его, который «забрал» его настоящую любовь.Гарри был доказательством того, что Лили выбрала кого-то другого. Гарри Поттер был напоминанием об ошибке, которую он совершил в тот день, когда назвал Лили оскорблением.Он ненавидел Гарри Поттера, потому что каждый раз, когда он видел его, он видел лицо того, кто заставлял его чувствовать себя никем иным, как глазами того, кого он любил.Он любил Гарри Поттера, потому что тот был его единственным напоминанием о Лили. Ему было не все равно, потому что каждый раз, когда он смотрел в глаза мальчика, у него возникало ощущение, будто она все еще жива.Он любил Гарри Поттера, потому что в другом мире, если бы все было по-другому, Гарри был бы его ребенком, а не ребенком того, кто издевался над ним.Мужчина был в заблуждении. Все, что он потерял, произошло из-за его близорукости. Он потерял Лили, потому что произвести впечатление на тех, кто поставил бы его на карту, было важнее, чем обида, которую почувствует его друг детства, который всегда поддерживал его. Он потерял Лили, потому что решил передать пророчество Волдеморту.Он просил Волан-де-Морта пощадить Лили. Он хотел сделать ее своей. Он думал, что она была бы благодарна, как если бы Волдеморт не убил из-за него ее мужа и сына. Даже если бы внутри меня не было этой пустоты, не думаю, что я бы не чувствовал отвращения.Глядя на него, было похоже на просмотр плохого фильма, который ты не мог оторвать от просмотра после того, как узнал о нем, но жалел, что никогда этого не делал.Часть его надеялась, что я Лили, воскресшая из мертвых. Глупый и наивный, он мысленно признал это, но все равно верил в это. Вера, столько надежды и веры, что если бы я захотел, я знал, что смогу взять это и сделать своим. Кагуцучи был богом, и я не только унаследовал его пламя.Других было легче узнать. Филиус, профессор чаров с его невысоким ростом из-за его натуры наполовину гоблина, Минерва МакГонагалл с ее душой, которая слишком напоминала мне маленькую девочку с золотыми глазами и белыми волосами. Последний, очевидно, был ростком Помоны.Все они настороженно смотрели на меня. Они не были похожи на Снейпа, потерявшегося в своей голове и надеющегося на что-то глубоко внутри, которое, как он знал, было ложным. Они знали, что я не человек. Они знали, что я другой. Они знали, что если я захочу, ничто не сможет помешать мне создать неисчислимые разрушения.– Это леди Риас, и она с благодарностью приняла мое предложение стать следующей защитой от профессора темных искусств.Главы разных домов, ну, Филиус и Минерва, посмотрели друг на друга в недоумении, как будто задаваясь вопросом, серьезен ли Дамблдор. Внимание Северуса было сосредоточено на мне, словно он пытался меня расчленить.Помона Спраут странно посмотрела на меня. Я не мог точно определить это, не копая глубже, да и не хотел. Я чувствовал, как гнев, печаль и ненависть кипят в ней, как вулкан, готовый взорваться.Часть меня, демоническая, жаждала манипулировать им, вырастить его, просто чтобы увидеть хаос, который разразится.Слова пришли мне на ум. Слова, которые я знал, если произнести их, сломаются и исказятся. Всего несколько слов, чтобы превратить сегодняшний день в плохой день для всех здесь, не только для меня.Я представил это. Я хотел, чтобы они почувствовали то же отчаяние, которое я держал внутри, то, когда все перестало иметь значение, когда даже выполнение чего-либо казалось рутинной работой, то, которое вы испытывали, когда что-то шло не так, и вы без сомнения знали, что это ваша вина.Просто несколько слов.– Можете ли вы показать мне мою квартиру? – сказал я Дамблдору. Я не хотел с ними разговаривать. Я не думаю, что если сделать это, даже если попытаться, что-то пойдет не так. Я уже достаточно облажался. Больше не нужно было добавлять в кучу.– Конечно, – сказал Дамблдор с улыбкой на лице, как будто несколько мгновений назад он не пытался заставить других учителей общаться и начать доверять мне.Он повернулся к другим учителям: Кажется, леди Риас устала больше, чем я думал. Надлежащие обсуждения и представления должны произойти в следующий раз.– Разрешите показать вам

ваше помещение, – сказал он мне перед тем, как мы тронулись в путь.Лестницы, лестницы, призраки поворачиваются и поворачиваются. Снова лестница. Я знал, что мне следует обращать внимание на постоянно меняющуюся природу Хогвартса, но не мог.Наконец мы подошли к двери, которую открыл Дамблдор. — Это ваши покои, леди Риас, — сказал он мне, когда комната открылась перед моими глазами.Адекватный — единственное прилагательное, которое пришло мне на ум. Комната была гигантской, как будто ее волшебным образом увеличили изнутри.Выглядело так, будто на другой стороне построили целый многоквартирный дом. К крыше были прикреплены темные канделябры, мягко освещавшие комнату.В углу комнаты стоял стол, сделанный, казалось, из белого дерева, вокруг него стояли четыре стула того же цвета, более гибридного между стульями и тронами.Я увидел открытый шкаф, в котором, казалось, находились сотни сотен вещей, которые, как я понял с одного взгляда, были высокого качества.Посреди комнаты стояла двуспальная кровать, покрытая красными одеялами.– Это всего лишь часть вашего проживания. Я знаю, что этого, вероятно, недостаточно, но…– Хватит, – сказал я тихо.Этого было достаточно. Этого было достаточно для дьявольской принцессы, которая за всю свою жизнь знала только лучший комфорт.

http://tl.rulate.ru/book/106196/3997275